

въ присутствіи знаменитаго ревизора—ректора петербургской академіи, своего сына. Надобно было просить его о томъ, что и сдѣлать ревизоръ, исполняя пятую заповѣдь.

+ Императоръ Александръ I сказалъ князю А. Н. Голицыну (1822—1825): «твой любезный-то (архіепископъ московский Филаретъ, какъ членъ св. Синода, бывшій въ Петербургѣ) просится въ Москву» (на лѣтнєе время).

Примѣчаніе. Князь А. Н. Голицынъ въ 1843 г., во время проѣзда въ Крымъ, въ послѣдній разъ видѣлся въ Москвѣ съ митрополитомъ Филаретомъ, котораго едва засталъ передъ священнослуженіемъ и успѣлъ сказать ему только: «владыка! желаю вамъ силь». Онъ умеръ въ 1844 г., близъ Крыма.

Филаретъ, архіепископъ московскій, представивъ Государю Императору Николаю Павловичу, по случаю восшествія его на прародительскій престолъ, описание открытия акта въ Бозѣ почившаго Александра I о наслѣдованіи престола *, Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношения на клубкѣ, 25 декабря 1825 г. Дни смуты, протекшиѳ между 30-мъ ноября и 15-мъ декабря, ни для кого въ Москвѣ столъ не были тягостны, какъ для архіепископа, которому Александръ Благословенный поручилъ составленіе и храненіе подъ секретомъ сказанного акта до самой его кончины. «Я, говорилъ святитель, вспоминая эти дни, конечно радъ Высочайшему награжденію меня драгоцѣннымъ крестомъ, но не менѣе и тому, что наконецъ съ меня снять тяжкій крестъ!»

«Еслибъ этотъ человѣкъ былъ министромъ, мы бы съ нимъ многое сдѣлали», сказаль о Филаретѣ Императоръ Николай Павловичъ.

+ Въ день священнаго коронованія Императора Александра II (26 авг. 1856) митрополитъ Филаретъ прибылъ въ Успенскій соборъ въ бѣломъ клубкѣ и бѣлой рясѣ—весь бѣлый, точно лебедь, какъ слышала я отъ протопресвитера М. И. Богословскаго.

* Актъ хранился въ московскомъ Успенскомъ соборѣ съ прочими царственными актами.

II. Къ воспоминаніямъ о Филаретѣ митрополитѣ Московскомъ.

На этотъ разъ предлагаю краткія изреченія митрополита Филарета и достовѣрные разсказы о немъ, собранные мной и большею частію уже напечатанные въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, начиная съ 1869 года, а частію добавлены вновь и обозначенные знакомъ +.

Иеродиаконъ Филаретъ, вызванный, въ мартѣ 1809 года, въ С.-Петербургъ на должностъ инспектора тамошней семинаріи, не охотно принялъ это назначеніе. Платонъ митрополитъ московскій сказалъ, желая успокоить его: «тебя въ классѣ слушаютъ (ученики), тебя будуть и какъ инспектора слушаться».

«Никогда я (Филаретъ) столько не трудился, какъ въ бытность ректоромъ академіи петербургской».

Архимандритъ Филаретъ въ 1815 году, по порученію комиссіи духовныхъ училищъ, обозрѣвая новгородскую семинарію, предложилъ ученику средняго отдѣленія Еммаускому Федору (въ монашествѣ Христофоръ, епископъ вологодскій) вступить въ число воспитанниковъ санктпетербургской академіи, сказавъ ему: «ступай въ академію».—«Я не учился богословію», отвѣчалъ онъ.—«Тамъ научишься», возразилъ Филаретъ, потомъ сказалъ: «ты видно колеблешься, подумай». Подумавъ, онъ согласился.

Филаретъ въ томъ же году обозрѣвалъ и коломенское, московской епархіи, училище, смотритель котораго, протоіерей Михаилъ Федоровичъ Дроздовъ, не хотѣлъ было садиться

Владыка въ томъ же соборѣ, выйдя на амвонъ, въ концѣ пасхальной утрени, христосоватсѧ съ народомъ и увида, что паникадила гасять, ничѣмъ не выразилъ своего неудовольствія, и только когда, въ слѣдь за прочими (генералами), подошелъ соборный староста, высокопреосвященный сказалъ: «не время бы и не мѣсто теперь, но чтобы не забыть (скажу теперь). Когда у васъ въ домѣ бываютъ гости, то въ какое время вы приказываете гасить множество свѣчъ, освѣщающихъ комнаты вашего дома?» — «Послѣ того ужъ, какъ всѣ гости разѣдутся», отвѣчалъ тотъ. — «Ну, да, конечно такъ. Зачѣмъ же здѣсь, въ такой праздникъ праздниковъ вы уменьшили свѣтъ въ храмѣ, когда гости храма еще не оставили его?» Сказавъ это, митрополитъ похристосовался съ старостой.

Въ томъ же соборѣ сказалъ онъ двумъ архимандритамъ: «вы меня ведете, или я вѣа веду?»

«Сколько помню, Покровскій (Василія Блаженнаго) соборъ всегда считался выше Казанскаго».

+ На литії, во время всенощной, держась болѣе точнаго перевода съ греческаго языка, онъ произносилъ возглагасъ такъ: «Услыши и, Боже, Спасителю нашу, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече: и милостию, милостию буди (вмѣсто: и милостивъ, милостивъ буди, какъ въ славянскомъ служебникѣ), Владыко, о грѣхахъ нашихъ и помилуй и» (См. Церк. Вѣсти. 1889, № 12, стр. 226).

Причастясь св. Таинъ, онъ каждый разъ отиралъ члененою не только уста, но и глаза свои.

Праздникъ святителя Алексія, 12 февраля, когда-то (напр. въ 1836 и 1852 гг.) случившійся на первой недѣлѣ великаго поста, быль, по распоряженію его высокопреосвященства, совершенъ въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ въ воскресенье сырной недѣли. Передъ тѣмъ кто-то сказалъ ему, что, по установлению Отцовъ церкви, праздникъ этотъ надо отнести къ субботѣ первой недѣли поста. — «А развѣ я не отецъ церкви?» возразилъ великий святитель.

Увида въ приходской церкви изображеніе Бога Отца съ развивающимися какъ бы отъ вѣтра волосами, сказалъ онъ священнику: «надѣй Богомъ стихіи не имѣютъ власти».

Въ какомъ-то новоосвященномъ храмѣ кадиль онъ вокругъ престола, предшествуемый протодіакономъ со свѣчей (собственно съ трикиріемъ), и услыхавъ, что Евангеліе на престолѣ положено «вверхъ ногами» (такъ протодіаконъ сказалъ мѣстному священнику), возразилъ: «неправда! Евангеліе положено низомъ вверхъ; у Евангелія ногъ нѣть».

Священникъ и староста просили (въ 40 годахъ) о дозволеніи построить въ Никольской на Болвановкѣ церкви другой престолъ, но не знали, въ честь кого изъ святыхъ назименовать оный, вслѣдствіе чего владыка пожелалъ лично осмотрѣть эту церковь, и когда вошелъ въ нее по ступенямъ, ведомый подъ руки, то сказалъ: «Наконецъ меня ввели. Что же? и престолъ устройте въ память Введенія» (во храмъ Божіей Матери); а по освященію малаго, новопостроеннаго придѣла, неудобнаго по тѣснотѣ для архиерейскаго служенія, сказалъ священнику: «ты меня зазвалъ въ клѣтку».

Увидя, что приходскій священникъ грозится на мірянъ, молившихся виѣ церкви у алтарнаго окна, сказалъ онъ во время літургіи: «оставь, они благоговѣйнѣй тебя стоять».

+ Протоіерея С. А. Владимірскаго, по кончинѣ его († 13 марта 1849 г.), митрополитъ Филаретъ почтилъ служеніемъ заупокойной літургіи, 15 марта, и отпѣваніемъ тѣла его въ Казанской, у Калужскихъ воротъ церкви. Утромъ того дня (во вторникъ пятой седмицы великаго поста) была гололедица, и когда владыка ѿхалъ на служеніе, одна изъ лошадей упала на большомъ каменномъ мосту; онъ принужденъ быть выйтіи изъ кареты и, пересѣвъ въ порожнія санки купца Третьякова, возвращавшіяся изъ города (въ нихъ только положена была сахарная голова), ѿхалъ далѣе безъ колокольнаго звона, закрытый воротникомъ мѣховой ряски, но въ Казанской церкви встрѣтили его по надлежащему. Протодіаконъ Зиновьевъ сказалъ служащимъ: «хотя и нѣть звона, а встрѣтить владыку выходите: онъ всегда прїѣзжаетъ въ на-

значенное время». Когда онъ облачался, послышался звонъ производимый на Якиманской улицѣ, такъ какъ ѿхала карета его, разумѣется, порожняя. На другой день Третьяковъ (прихожанинъ церкви Иоанна Воина, смежной съ Казанской) явился на Троицкое подворье и получилъ въ благословеніе отъ митрополита образъ.

«Будь учителенъ», говорилъ высокопреосвященный профессору московской семинаріи В. М. Сперанскому, по рукоположенію его во священника. «Если, продолжалъ онъ, о ветхозавѣтныхъ іереяхъ сказано: *устинъ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его* (Мал. 2, 7), то что должно сказать о новозавѣтныхъ?»

На другой день по освященіи церкви, онъ тому же священнику говорилъ: «къ чему излишнія украшения? Зачѣмъ цвѣты на шторахъ (въ алтарѣ)? Чтобы скрыть худую (итальянскую, настѣнную) живопись? Все, что въ церкви напоминаетъ компакту, портить».

«Не слѣдуй, внушалъ онъ Девятинскому, близъ Прѣсни, священнику А. И. Любимову, посвятивъ его въ этотъ сань (8 ноября 1857 г.),—ислѣдуй примѣрамъ легкимъ въ жизни, которыхъ къ несчастію такъ много, а имѣй въ виду тотъ примѣръ, который оставилъ тебѣ предшественникъ» (С. Т. Протопоповъ).

Н. М. Антушеву, новорукоположенному въ праздникъ Вознесенія Господня и Николая Чудотворца (9 мая 1863), во діакона, сказали владыка у св. престола: «благодари Бога, что въ такой день приблизилъ Онъ тебя къ алтарю».

Какое-то произошло ненамѣренное опущеніе во время литургии въ приходскомъ храмѣ, и владыка (онъ самъ тайно дѣйствовалъ) сказалъ священнику: «зачѣмъ меня лишаешь той чести, какую предоставила мнѣ Церковь?»

«40 лѣтъ я архіереемъ, а такого безпорядка, какой былъ въ (новоосвященной) церкви, не видалъ», сказали онъ благочинному. Не постлали ковра отъ амвона до облачального места (на срединѣ храма).

+ Архимандритъ Алексій, ректоръ московской академіи († 9 июня 1877 г., въ санѣ архіепископа Тверского) приглашалъ его на служеніе въ Заиконоспасскій монастырь.—«Ты какъ симоновскій» (архимандритъ Аполлоній), отвѣчалъ владыка (1851—1853). «Онъ знаетъ, что я 15 числа (августа) служу въ Успенскомъ соборѣ и нарочно зоветъ на этотъ день *. Такъ и ты: 16 числа (того же мѣсяца) я служу въ Андроньевѣ монастырѣ, а ты къ себѣ зовешь!»

Въ 1861 году, къ служенію съ собой 1 марта въ Троицкой церкви, на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ мать его похоронена, святитель назначилъ родственнаго ректора московской семинаріи, архимандрита Игнатія, и въ тотъ же день, выслушавъ благодарность о. ректора за особое вниманіе къ нему, сказаль: «не ты меня, а я тебя долженъ благодарить за то, что помянулъ ты мою матушку» (имяниинницу).

Троицко-Бѣлопесоцкаго, близъ г. Каширы, монастыря ризничий іеромонахъ Евтихіанъ явился (въ 1861 или 1862 г.) къ Его высокопреосвященству съ св. антиминсомъ, за ветхостю неудобнымъ къ употребленію. Владыка велѣлъ на столѣ раскрыть антиминсъ. Надѣвая съ этою цѣллю эпитрахиль съ поручами, ризничій не зналъ куда дѣватъ снятый съ головы клобукъ свой: владыка собственноручно положилъ его на тотъ же столъ. А какъ св. антиминсъ, вынутый изъ коробки, завернуть было въ бумагу, онъ сказалъ: «слѣдовало бы завернуть въ илитонъ (шелковый плать); а хотя эта бумага и бѣлая, она дѣлается изъ поношенныхъ (холстяныхъ) одеждъ и съ святыней несообразна». Затѣмъ разрѣшилъ: ветхій антиминсъ сдать въ каѳедральную ризницу и взять новый.

Извѣстно, что крещеніе у несторіянъ совершаются правильно, и есть у нихъ таинство муропомазанія; поэтому, на основаніи 5 правила шестаго вселенскаго Константинопольскаго собора, къ православію несторіянъ присоединяются не чрезъ муропомазаніе (какъ лютеране, реформаты, рас-

* Въ Симоновомъ монастырѣ есть Успенская церковь.

кольники, рожденные и крещеные въ расколѣ, и вообще лица, не получившія этого таинства отъ законнаго священства), а съ однимъ только отрицаніемъ своей ереси. Но былъ такой случай: искавшій присоединенія несторіянинъ не зналъ павѣрное, былъ ли онъ муромазанъ, и священникъ, которому надлежало присоединять его, опасался, въ виду неповторяемости муромазанія, совершить наль нимъ, безъ архіерейскаго разрѣшенія, это таинство. Митрополитъ сказалъ священнику: «лучше дважды (преподать, или принять таинство), чѣмъ ни однажды», и велѣлъ къ православной Церкви присоединить иновѣрца чрезъ муромазаніе.

+ Владыка спросилъ молодаго, родственнаго священника: сколько у него на первой недѣлѣ великаго поста было исповѣдниковъ?—400 человѣкъ.—«Ты одинъ исповѣдывалъ?» Священникъ, смѣшившись, отвѣчалъ: «одинъ».—«Если такъ, возразилъ владыка, то тебя надо отдать подъ судъ: ты, значитъ, на каждого употреблялъ не болѣе минуты, а между ними могли быть и такие, которые давно не говѣли». Тотъ поправился, сказавъ, что ему іеромонахъ помогалъ.

Священникъ донесъ, что одинъ изъ бывшихъ у него на исповѣди 20 лѣтъ не говѣлъ, и потому сомнительно: можетъ ли такой быть удостоенъ пріобщенія св. Таинъ? Владыка, выслушавъ, началъ ходить по комнатѣ и, подумавъ, сказалъ: «екой ты, братецъ! Не допустишь, онъ и 21 годъ останется безъ причастія».

Священникъ N, ходя со свитыней по приходу, бывалъ и у раскольниковъ, въ видахъ иѣкотораго сближенія съ ними, но, принимая его, они не прикладывались и къ осмиконечному кресту. Владыка на это отвѣчалъ ему: «Крестъ въ твоей руцѣ видѣть, а тебя они за еретика считаютъ. Надо положить на столъ, приложатся».

Одинъ изъ духовенства чужой епархіи не узналъ митрополита: стоять и смотрѣть, войдя къ нему. Владыка, бывшій въ рясѣ безъ панагіи, сказалъ: «ты православный?—Да.—«Почему-жъ ты къ архіерею не подходишь подъ благословеніе?»

Кому-то изъ священниковъ, написавшему сокращенно титулъ его, сказалъ: «я не полиняю, если меня ты и просто назовешь архіереемъ, но долгъ и приличіе требуютъ большаго вниманія къ начальству».

Священникъ, высокаго роста, просилъ Его высокопреосвященство освятить храмъ, а послѣ служенія посвѣтить старосту церковнаго и его въ сиротствѣ (вдовца). Владыка, поднявъ руку и постепенно болѣе возвышая, сказалъ: «экой сиротинка!»

Новодѣвичьяго монастыряprotoіерея Введенскаго спросилъ въ 1852 году: «сколько вамъ лѣтъ?»—Девяносто.—«Желаю жить до ста».—«Постараюсь», молвилъ старецъ.

Произнося проповѣдь, владыка послышалъ неумѣстный разговоръ и сказалъ, негодя: «кто хочетъ разговаривать, поди вонъ изъ церкви!»

Одну изъ своихъ проповѣдей, предварительно напечатанія, читалъ онъ (1826) своему викарію, преосвященному Кириллу и бывшему вятскому семинаріи ректору, архимандриту Анастасію, обоимъ вмѣстѣ. Первый только хвалилъ, а послѣдній назвалъ проповѣдь мудреною.—«Онъ (Анастасій) правду говоритъ», сказалъ владыка.

Прочитавъ давнюю свою проповѣдь, въ санѣ іеромонаха написанную, сказалъ онъ И. М. Снегиреву, который случайно пріобрѣлъ ее: «едва узнаю себя въ ней».

Когда митрополитъ приготовлялъ къ изданію въ трехъ частяхъ свои «Слова и рѣчи» (1845), никто (ректоръ моск. семинаріи архимандритъ Алексій) просилъ его означить время произнесенія каждой проповѣди, для того, чтобы можно было судить о постепенномъ развитіи его ораторскаго дара. «Мени судить Богъ», сказалъ онъ.

Въ праздникъ святителя Алексія, 12 февраля 1854 года, высокопреосвященный Филаретъ служилъ въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ съ двумя архимандритами, двумя protoіереями (Адріановскимъ и Троице-Арбатскимъ) и двумя іеромонахами. Небывалое прежде назначеніе къ служенію въ

монастырѣ приходскихъprotoіереевъ, не ихъ однихъ удивило. Что бы это значило? Нѣкоторые полагали, что митрополитъ наградить ихъ палицей, и это было возможно тогда безъ представленія въ Синодъ, но этого не случилось. Въ концѣ литургіи сказаѣтъ имъ владыка: «я буду говорить слово, а вы на солею (къ амвону) выйдете». Проповѣдь его на этотъ разъ была особенно замѣчательна примѣнимостію къ пастырямъ духовнымъ. Въ срединѣ слова онъ возразилъ отъ лица мірянъ: «дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святый Павелъ, святый Алексій; мы желали бы повиноваться такимъ наставникамъ». — «Пріемлю обличеніе», отвѣчаетъ знаменитый проповѣдникъ, «и обращаюсь къ себѣ и другимъ (обратился къ protoіерейямъ), на которыхъ, по судбамъ Божіимъ, паль жребій бодрствовать о душахъ. Поистинѣ, братія и сослужители, продолжалъ владыка, со страхомъ и крайнею заботою должны мы помышлять, таковы ли мы, какихъ требуетъ наше служеніе» и пр. *. Такъ вотъ зачѣмъ—для слушанія проповѣди вызваны были къ служенію въ Чудовъ почетные представители московскаго духовенства!

На замѣчаніе первосвятителя о томъ, что ему ректоръ виленской семинаріи (архим. Никодимъ) подалъ свою чередную проповѣдь, не подписанную ректоромъ академіи, послѣдній (protoіерей А. В. Горскій) отвѣчалъ, что не почель нужнымъ цензировать произведеніе автора, который самъ состоитъ членомъ цензурнаго комитета. Высокопреосвященный сказаѣтъ: «того требуетъ порядокъ. Когда я былъ ректоромъ академіи (петербургской), я показывалъ свои проповѣди ректору семинаріи» (Иннокентію, впослѣдствіи епископу пензенскому).

Въ похвалу Филарета, который старался, изъясняя какойнибудь священныи текстъ, исчерпать весь смыслъ онаго, Иннокентій, архіепископъ херсонскій († 26 мая 1857), выразилъ: «это такой жнецъ, что не оставить ни одного колоса».

По отзыву самого митрополита, *Боссюэтъ*—истинный про-

* Слова и рѣчи Филарета, собраніе второе, ч. III, 1861 г., стр. 109—110.

повѣдникъ, *Бурдалу*—школьникъ, *Массильонъ*—болѣе говорунъ.

Священникъ написалъ проповѣдь «о сокровенной жизни». Митрополитъ, не охуждая проповѣди, однако замѣтилъ: «сныѣ и просто-то не умѣемъ жить, а беремся разсуждать о высшихъ подвигахъ».

Служилъ онъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, 18 июня (лѣтъ 30, или болѣе назадъ). Послѣ обѣдни архимандритъ просилъ его въ свои покой. «Надо и проповѣдника (Николаевскаго, на Щепахъ, священника о. Арсеньева) пригласить», сказаѣтъ митрополитъ.

Объ архимандритѣ Іоанникіѣ, получившемъ не болѣе, какъ семинарское образованіе, сказаѣтъ: «его, судя по его проповѣдямъ, можно сдѣлать архіереемъ».

Въ проповѣди Девятинскаго священника А. И. Любимова написано было, что «въ Богѣ милость и истина срѣтостъся (Псал. 84, 11)». Владыка, прочитавъ это вслухъ, спросилъ его: «гдѣ здѣсь ошибка, и очень важная»? Сочинитель отвѣчалъ, что кромѣ священнаго текста ничего здѣсь болѣе не видить. Владыка сказаѣтъ: «тутъ не вѣрь слова священнаго Писанія. Есть одно слово, тобой прибавленное, и оно-то не вѣрно. Не въ Богѣ, а въ дѣйствіяхъ Божіихъ. Въ Богѣ онъ (правда и милость) никогда не расходится, а въ дѣйствіяхъ Его иногда какъ бы расходятся».

Другому священнику, который въ своей проповѣди назвалъ (*отъ себя*) святыхъ друзьями Божіими, высокопреосвященный замѣтилъ: «отъ Бога это наименование есть милосердіе къ людямъ, а со стороны человѣка дерзость».

Священнику, подавшему чередную проповѣдь, переписанную блѣдными чернилами, сказаѣтъ: «чѣмъ я тебя обидѣлъ? Ты вздумалъ меня ослыпить».

На какой-то праздникъ представлены были ему проповѣди двумя священниками, по заведенному порядку. Владыка, по прочтеніи, вышелъ къ нимъ, держа ихъ тетради въ обѣихъ рукахъ. Не благословляя ихъ, сказаѣтъ: «эти двѣ (одинаковыя) проповѣди предполагаютъ третью, послѣ которой и ненужны».

По поводу фразы въ проповѣди священника: «годы смыняются годами», сказаъ онъ сочинителю: «да ты годы на часы что-ль поставилъ, какъ солдатъ? Годы идутъ за годами».

Священнику, написавшему проповѣдь изъ текста: *Они же возглашаху, глагомоюще: распни, распни Его!* (Лук. 23, 21) сказаъ: «что за удовольствіе братъ въ основаніе слова крики разбойниковъ?»

+ Какъ видимъ, онъ строго читалъ чередныя проповѣди. Одинъ старецъ-священникъ, подавшій ему проповѣдь, которая не понравилась, говорилъ о немъ: «всесвѣтный гений требуетъ отъ простыхъ людей хорошихъ проповѣдей!»

Въ проповѣди какого-то діакона, просившагося на вакансію священника (1856), заключалось рѣзкое обличеніе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ: «виѣ храма почти все время проводимъ въ занятіяхъ, предписываемыхъ развращеною волею нашою». — «Что это ты написаъ? сказаъ святитель. Ты всѣхъ обругаъ! Знаешь ли, что это значитъ? Это значитъ быть или пьяницей, или картежникомъ, или развратникомъ. Сознаешь ли ты себя такимъ? Если сознаешь, то надобно тебя сана лишить». Сдѣлавъ еще нѣсколько критическихъ замѣчаній на эту проповѣдь, сказаъ на конецъ: «устнѣ иероевы сохранятъ разумъ, а твои устиѣ разума не сохраняютъ».

Двоихъ кандидатовъ на священство спросилъ владыка въ 1838 году: «могно ли молиться съ иновѣрцемъ?» — «Могно», отвѣчалъ П.—въ. «Нельзя», сказаъ З—кій *. Обратясь къ первому, митрополитъ говорилъ: «можешь ты быть православнымъ священникомъ, утверждая это?» — «Я не понялъ вопроса вашего (первоначального), сказаъ, нѣсколько смышавши, П.—въ. — «Тѣмъ хуже, что не понялъ. Ты что имѣлъ въ виду?» — «Въ плѣну, въ темницѣ можно». Затѣмъ владыка спросилъ его: «могно ли православному принимать помощь отъ иновѣрца?» — «Нельзя». — «А вотъ за него (дру-

гого кандидата) такой-то иновѣрецъ просить», сказаъ высокопреосвященный и отдалъ преимущество первому.

+ «На тебѣ, говорилъ онъ священнику П.—ву, сбылась пословица: кто раньше всталъ, тотъ и капраль. Вотъ еслибы ты свою проповѣдь раньше (другого священника) представилъ, можетъ быть, я велѣлъ бы произнести ее въ соборѣ».

«Научи меня, какъ сиротъ успокоить», сказаъ владыка протоіерею N (при домовой церкви), желавшему было перейти на мѣсто приходского многосемейного (5 человѣкъ дѣтей) священника, по случаю его кончины, и за постѣдовавшимъ отказомъ протоіерея отъ сего мѣста, опредѣлилъ туда кого-то изъ діаконовъ, съ предоставлениемъ діаконской вакансіи въ пользу жениха дочери умершаго священника.

Многосемейный священникъ просился, жалуясь на бѣдность, въ другое село. «Какъ велико семейство?» спросилъ митрополитъ и узнавъ, сказаъ ему: «а на тебѣ такая (шелковая) ряса, какую развѣ хорошаго прихода московскій священникъ имѣеть». — «Дѣдушкина», простодушно отвѣчалъ онъ (перешла, значитъ, въ третье поколѣніе). — «Дай бумагу», сказаъ съ улыбкой и милостиво перевѣлъ его лѣхипастыры.

Священникъ А. I. Загорскій поступилъ въ небогатое село Михайлівское, звенигородскаго уѣзда, со взятиемъ сироты въ 1857 г. Владыка, давалъ священническую грамату, пишетъ онъ, взглянувъ на меня очень внимательно и какъ бы въ отвѣтъ на мою мысль о моей бѣдности, сказаъ: «пекись болѣе о небесномъ, а о земномъ Богъ попечется. Не скорби». Затѣмъ, черезъ 10 лѣтъ благополучной и благословенной Богомъ жизни, по независящемъ отъ меня обстоятельствамъ, хозяйство мое разстроилось, и я отправился къ митрополиту Филарету въ Геесиманскій скитъ съ просьбой о переведеніи меня въ сосѣдній приходъ и съ изѣясненіемъ своихъ нуждъ. Высокопреосвященный сказаъ: «это мѣсто (просимое мной) обѣщано другому, повремени». затѣмъ ушелъ въ кабинетъ свой, а возвратясь сказаъ, благословляя меня: «вотъ тебѣ отъ меня на корову, разживаися» (опь далъ 15 р. сер.).

* Апостольское правило 45-е гласитъ: „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившися токмо, да будетъ отлученъ“.

Троице-Сергиевой Лавры монахъ Іоакимъ, изъ крестьянъ, способный и довольно начитанный, исправлявшій когда-то въ домовой церкви митрополита, на Троицкомъ подворьѣ, пономарскую должностъ, наканунѣ посвященія во іеродиакона (посв. 8 сент. 1866 г.) былъ представленъ къ нему въ Лаврѣ на испытаніе. На первые два вопроса, данные владыкой, онъ могъ отвѣтить, а на третій вопросъ: «а какое въ молитвѣ различіе у діакона съ іереемъ?» не могъ, въ чёмъ и просилъ прощенія. Владыка сказаъть ему съ улыбкой: «вотъ еслибы ты былъ повнимательнѣе (въ церкви), то бы отвѣтилъ», и продолжалъ: «различіе у іерея съ діакономъ такое въ молитвѣ: діаконъ только призыває къ молитвѣ, а іерей совершаєтъ молитву.—Подожди! Подпишавъ бумагу (докладъ о немъ), сказаъть: «ну, поди, приготовь сосудъ души твоей къ принятію новой благодати!»

Прихожане какой-то церкви просили не назначать къ нимъ на діаконское мѣсто студента, имѣющаго слабый голосъ, а опредѣлить, если можно, избраннаго ими голосистаго.—«По вашему, и я бы не годился въ діаконы», замѣтилъ святитель.

При церкви Харитонія въ Огородникахъ открылась діаконская вакансія, и кто-то желаль быть опредѣленнымъ въ Огородники.—«Я, сказаъть ему владыка, не произвожу въ огородники».

—

Преосвященному викарію своему Иннокентію (1827—1831) сказаъть онъ: «еслибы побольше было такихъ благочинныхъ, какъ подольскій * , то архіереямъ было бы легче».

«Все ли исправно въ твоемъ благочиніи?» спросилъ онъprotoіерея И. Т. Тихомирова († 23 мая 1858) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказаъть: «спасибо, что ты прикрываешь» (недостатки подвѣдомыхъ).

«У тебя неисправность», сказаъть онъ другому protoіерею: «въ твоемъ благочиніи не соблюдаются благообразіе. Внуши:

* Протоіерей Василій Ив. Березкинъ опредѣленъ благочиннымъ 2 іюля 1825 г., † 28 мая 1860 года.

я хоть и не гонитель табака (нюхательнаго), но надо избѣгать елuchaевъ къ соблазну».

«Совѣтую тебѣ», сказаъть онъ protoіерею Девятинской церкви И. М. Воскресенскому (онъ поклонясь митрополиту, не могъ подняться), «оставить благочинническую должностъ слабъ. Чтобы сберечь остатокъ силъ, нужно убавить труда».

«Нынѣ и благочинные не умѣютъ ни перекреститься, ни архіерею поклониться».—«Я не помню, отвѣчалъ на слова владыки protoіерей А. Е. Н—въ, помолился ли я (на маломъ входѣ во время літургіи), но вамъ поклонился». Митрополитъ улыбнулся.

Выборное начало въ приложениіи къ благочиннымъ владыка отрицаалъ. «Вотъ, говорилъ онъ, доказательство несостоятельности благочинническихъ выборовъ: предоставлено священникамъ избирать себѣ духовниковъ, и они (сельскіе) какъ отнеслись къ этому праву? Чтобы исѣздить далеко для исповѣди, избираютъ штрафованныхъ! Новоспасскій архимандритъ Агапитъ возразилъ, что въ его монастырѣ духовникъ штрафованный, но... Митрополитъ прервалъ: «анаю, анаю, какой штрафъ!»

—

Владыка, увидя въ Троицкой лаврѣ новую решетку вокругъ собора Успенского, вмѣсто прежней, которую видаль еще при митрополитѣ Платонѣ († 11 ноября 1812), спросилъ намѣстника: «кто хозяинъ Лавры?»—«Вы, какъ настоятель», отвѣчалъ о. Антоній.—Митрополитъ: «почему не спросили меня? Еслибы спросили, я бы не позволилъ» (а потому-то и сдѣлали безъ спроса).

Настоятель Знаменского монастыря просилъ (1851) о перевозѣ пстроваго монаха изъ столицы въ другой монастырь и получилъ въ отвѣтъ: «что нажили своими трудами, тѣмъ и живите!»

Архимандритъ Евстаѳій, когда еще былъ синодальнымъ ризничимъ, чувствовалъ ужасъ смертный и о томъ только думалъ, что ему недолго жить. Владыка, узнавъ это отъ него

самого, перекрестился съ произношениемъ словъ: «Господи Иисусе! затѣмъ говорилъ (1854): «ну, что ты? Если чувствуешь слабость здоровья, то я тебѣ скажу: вотъ и я, сколько помню, съ юности былъ слабъ здоровьемъ, а пережилъ уже почти 60 лѣтъ! Отъ этихъ словъ онъ ободрился и напавшая на него боязнь смерти (Псал. 54, 5) совсѣмъ покинула его.

Вдовы священникъ изъ магистровъ, имѣющій малолѣтнихъ дѣтей, задумалъ постригться въ монашество (1863), чтобы состоять на учительской службѣ. Владыка сказалъ о немъ: «родилъ дѣтей, пусть и воспитаетъ ихъ».—По у этого священника, говорилъ кто-то (помнится, ректоръ академіи) святителю, есть сестра вдова, которая могла бы удобно заняться воспитаніемъ сиротъ, потому что своихъ дѣтей не имѣть. Высокопреосвященный отвѣчалъ: «истинная вдовица, по слову апостольскому, воспитала чада (1 Тим. 5, 10), но, если она не имѣла своихъ дѣтей, можетъ ли воспитать чужихъ?»

«Кто у тебя занимается цѣѣтами?»—«Послушникъ», отвѣчалъ (въ 1858 г.) Угрѣшский настоятель о. Пименъ.—«Ты хочешь сдѣлать ихъ монахами, или садовниками?» возразилъ архипастырь.

«Отець! чѣтками ты играешь, или молишься?» сказалъ онъ одному изъ монаховъ, который безпорядочно вращалъ чѣтки на рукахъ.

Въ кельѣ монаха Екатерининской пустыни увида хлопушку—кусокъ кожи, прикрытый къ палочкѣ, владыка спросилъ: «зачѣмъ хлопушка?»—«Мухъ бить», простодушно отвѣчалъ пустынникъ.—«А можешь ли ты воскресить муху?» сказалъ митрополитъ.

«Пароеній! ты можешь создать комара?»—Нѣтъ.—«Зачѣмъ же убиваешь его?» говорилъ онъ въ Геѳсиманскомъ скиту своему келейному іеродіакону.

+ Управляющій Николо-Перервинскимъ монастыремъ іеромонахъ (впослѣдствіи знаменскій архимандритъ) Никодимъ, назначенный на эту должность 15 мая 1866 года, донесъ о избраніи монастырскою братіею духовника изъ среды іеро-

монаховъ. Владыка сказалъ ему: «твой первый докладъ о духовнікѣ. Хорошо, что ты заботишься о духовной пользѣ братіи».

Іеромонаху Сергію, изъ купеческаго званія, пожаловалъ Новый Завѣтъ на славянскомъ языке съ надписью: «Слово Христово да вселяется въ васъ болѣтъ*. М. марта 6, 1867.»

Назначенный строителемъ Староголутвина монастыря, о. Сергій просилъ (въ сентябрѣ 1867) о опредѣленіи въ число братства двухъ рядовыхъ, и незадолго передъ тѣмъ быть пріукаженъ къ монастырю также военный. Владыка сказалъ ему: «ты въ войнѣ что ли готовишися?»

Высокопетровскій архимандритъ о. Никифоръ пишеть:

а) Въ 1864 г. мое постриженіе въ монашество назначено было на 9 февраля. Какъ я былъ въ то время инспекторомъ Перервинскаго духовнаго училища, то во мнѣ ближайшее участіе принялъ ректоръ Московской семинаріи архимандритъ (впослѣдствіи епископъ Костромской) Игнатій и, по заведенному порядку, докладывая владыкѣ-митрополиту о мнѣ, спросилъ: «какое дать новопостригаемому имя?» Владыка отвѣчалъ: «имя того святаго, въ день которого состоится постриженіе». Такимъ образомъ я (въ мірѣ Алексѣй Бажановъ) названіемъ было Никифоромъ въ честь св. мученика Никифора, воспоминаемаго Церковью 9 февраля, совершенно не зная до сего времени, какое будетъ дано мнѣ монашеское имя. Постѣ, размыслия о семъ, я пришомнилъ, что имя моего дѣда по отцѣ—священника въ селѣ Федосинѣ, Коломенскаго уѣзда, было также Никифоръ и что мать моя, особенно желавшая, чтобы я принялъ монашество, скончалась 13 ноября (почти за три мѣсяца до моего пострига), когда празднуется также память мученика (другого) Никифора**.

б) Того же 1864 года 18 февраля преосвящ. Леонидъ, епископъ дмитровскій, рукоположилъ меня во іеродіакона въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ. На другой день былъ я

* Кол. 3, 16.

** Отецъ мой былъ священникомъ Спасской, въ Каретномъ ряду церкви, смежной съ Высокопетровскимъ монастыремъ.

въ первый разъ у высокопреосвященнаго митрополита Филарета съ заздравною просфорой. Онъ, благословивъ меня, сказалъ между прочимъ, что когда онъ самъ постригался въ монашество, то его главнымъ желаніемъ было вынуждено стоять гробовымъ іеромонахомъ при мощахъ преп. Сергія. Затѣмъ я поклонился владыкѣ и вышелъ, но на срединѣ двора меня воротили. Владыка, снова принявъ меня, велѣлъ на слѣдующее воскресеніе (недѣля мясопустная) готовиться къ посвященію во іеромонаха.

в) По рукоположеніи въ подворской церкви во іеромонаха (23 февраля 1864), сказалъ опять мѣньше обычное время, у св. престола: «Благодать Божія рано призвала тебя къ священству (мнѣ было въ это время 29 лѣтъ), но должно помнить, что мудрость заключается не въ возрастѣ, но въ препспѣяніи въ духовной жизни» (Прем. Сол. 4, 9), и послѣ за чаемъ у себя подарилъ мнѣ прекрасной работы бисерныя бѣлыя съ голубыми чѣтками.

г) Возвѣденный указомъ св. Синода въ званіе соборнаго іеромонаха ставроигіального Донскаго монастыря, я благодарили митрополита, въ октябрѣ 1866 года онъ сказалъ: «стайся заслуживать большаго».

д) Владыка въ послѣдній разъ (15 сентября 1867 г.) принялъ меня въ Лавру, послѣ панихиды, которую самъ онъ совершилъ въ Крестовой церкви по своему родному брату имяниннику—протоіерѣю Никитѣ Михайловичѣ Дроздовѣ, давно (въ іюлѣ 1839 г.) умершему. «Съ чѣмъ пріѣхалъ?» спросилъ онъ меня.—«Съ протоколомъ обѣ открытий правленія въ Донскомъ училищѣ», котораго я былъ смотрителемъ (съ 28 апрѣля 1864 по октябрь 1876 г.). «Читай», сказаль владыка. Я началъ читать, но тихо. Онъ по этой причинѣ взялъ у меня бумагу и сталъ читать самъ, но потомъ сказалъ: «читай опять». По выслушаніи написалъ на этой бумагѣ: «утверждается» и спросилъ: «сколько учениковъ въ Донскомъ училищѣ?—Столько-то.—«А прежде было больше?—Значительно больше.—«Какая тому причина?» Я отвѣчалъ, что Занконоспасское центральное въ Москвѣ училище тогда (1822—1844)

еще не существовало, а теперь оно представляется наиболѣе удобнымъ для дѣтей московскаго духовенства *. Владыка благословилъ и отпустилъ меня съ миромъ.

Княжна Анастасія Михайловна Голицына въ гостиной митрополита сказала ему простодушно: «у насъ съ игуменію (Спасобородинская Марія Тучкова † 29 апр. 1852 г.; обѣ она, благочестивыя старушки, пріѣхали къ нему въ одной каретѣ) быть дорѣгой споръ: кого изъ насъ больше любите?—Архипастырь съ свойственнымъ ему остроумiemъ и находчивостью отвѣчалъ: «и ту и другую больше».

+ Достопочтеннайшая игуменія Алексѣевскаго монастыря Антонія рассказывала о себѣ самой слѣдующее:

а) Занимая въ Спасобородинскомъ монастырѣ должность письмоводительницы, я (тогда молодая монахиня) представила м. Филарету приходорасходныя книги, въ которыхъ онъ усмотрѣлъ какую-то неточность, и когда по этому случало я заплакала, онъ подарилъ мнѣ чѣтки, сказавъ: «вотъ тебѣ чѣтки—Богородичны слѣзки (т. е. изъ растительныхъ зеренъ этого наименованія). Когда захочешь плакать отъ чего бы ни было, пройди по нимъ, и ты почувствуешь облегченіе».

б) Перейдя монахинею изъ Спасобородинскаго въ Аносинъ монастырь, я желала построить себѣ келью, отдельную отъ сестринскаго корпуса, гдѣ нѣсколько келлій расположены въ одинъ рядъ, и о томъ сообщила митрополиту, въ бытность у него, въ октябрѣ 1861 г., съ аносинскою игуменіей Евгеньею Озеровой. Владыка сказалъ мнѣ: «зачѣмъ тебѣ келья? Святые жили въ ущеліяхъ». Я отвѣчала: «ищу уединенія». Владыка сказалъ, обратясь къ игуменіи: «если есть мѣсто, а у ней есть средства, пусть строить».

в) Извѣстясь о своемъ назначеніи, въ 1862 г., на долж-

* Въ 1822 г. училище было переведено въ Высокопетровскій монастырь изъ Занконоспасскаго, по случаю переведенія въ Занконоспасскій монастырь изъ Перервы Московской семинаріи. Съ 1 ноября 1844 г. Московская семинарія помѣщается въ домѣ бывшемъ графа Остермана, въ Каретномъ ряду, а въ Занконоспасскій монастырь возвращено училище изъ Высокопетровскаго монастыря.

ность настоятельницы моск. Страстного монастыря и вызванная къ митрополиту, я стала было отказываться отъ назначения, говоря: «въ Аносинѣ келью построила». — «И здѣсь будетъ келлія», возразилъ въ — ный. — «Я слаба здоровьемъ». Владыка: «я хилѣ тебѧ, но въ Москвѣ есть врачи». — «Неспособна управлять». — «Про то начальство знаетъ. Готовься» (къ поставленію въ сань игумены), сказалъ митрополит рѣшительно, а узнавъ послѣ, что я заболѣла, сказалъ онъ: «монахъ долженъ быть на все готовымъ. Какъ она впечатлительна! Я буду ждать, когда она поправится».

г) «Есть у меня желаніе поѣхать въ Кіевъ», сказала я въ 1864 г. митрополиту. — «Зачѣмъ? — Поклониться святынѣ, но готова и оставаться, если не угодно будетъ отпустить меня. — «Многіе желаютъ поклониться кіевской святынѣ, къ числу которыхъ принадлежу и я», сказалъ владыка и продолжалъ: «кіевский митрополит Филаретъ не разъ просилъ меня къ себѣ: мы съ нимъ жили въ единеніи духа, но наша начальническая должностъ заставляетъ быть на мѣстѣ».

Вознесенская игуменія Паисія, изъ дворянъ († въ январѣ 1871), будучи 8 лѣтъ отъ рожденія, поступила въ Алексѣевскій монастырь; со временемъ сдѣлана свѣчницей и увеличила доходъ; была хорошая письмоводительница. Митрополитъ далъ ей совсѣмъ постричься въ монашество и, услыхавъ, что вѣтъ ей 40 лѣтъ (было 38 *), сказалъ: «ты подай прошеніе, а черезъ недѣлю тебѣ будетъ 40 лѣтъ»!

«Для меня легче поставить троихъ игуменовъ, чѣмъ одну игуменью».

«Когда была княгиней, она казалась монахиней, а сдѣлавшись монахиней, ведеть себя (игуменья), какъ княгиня».

«Не сходи съ креста, пока не снимутъ тебя», говорилъ митрополитъ игуменіи, просившейся на покой.

Зосимова пустынь (отъ голицынской станціи Смоленской желѣзной дороги верстахъ въ 25-ти) еще не была монасты-

* Въ нашихъ законахъ положено для принятія монашества совершенный возрастъ для мужчинъ 30, а для женщинъ 40 лѣтъ.

ремъ, а только общиной, но въ ней бывали тайные постриги сестеръ, и владыка кто-то лично донесъ о томъ. Онъ отвѣчалъ: «слышу, но не знаю».

+ Больная монахиня изъ костромской епархіи, въ бытность съ помѣщицей N въ Троицкой лаврѣ, выразила митрополиту искренное свое желаніе поклониться Кіево-Печерскимъ угодникамъ. — «Какъ хочешь, сказалъ ей владыка, но благословить тебя на это не могу: святые не требуютъ отъ больныхъ посвященія, они сами посвящаютъ больныхъ. Призываю ихъ на помощь, терпи, помни Иоанна многострадального».

Объ иностранныхъ сборщикахъ выразился: «это саранча, посыпающая чужие труды».

Награждалъ немногихъ. «Всѣ будутъ офицерами, говорилъ онъ, солдатъ не будетъ. Что же за офицеры безъ солдатъ? Ужъ если награждать, то надо за дѣло».

Священникъ N былъ удостоенъ наперсного золотаго креста, по ходатайству свѣтскаго училищнаго начальства, которое дѣйствовало въ этомъ случаѣ не снесясь съ епархиальнымъ. Недовольный владыка не хотѣлъ было на священника возложить крестъ собственноручно, а, положивъ на столъ, сказалъ ему: «возми свой крестъ! Тотъ не бралъ. Надѣвая потомъ на него этотъ знакъ отличия, святитель сказалъ: «не обольщайся знаменіемъ креста, вникай въ силу креста».

За праздничнымъ, въ Берлюковской пустыни, обѣдомъ, по случаю освященія соборнаго храма, построенаго въ 1848 г. на приобрѣтенную игуменомъ Венедиктомъ сумму 50,000 р. сер., одинъ изъ благотворителей, купецъ N ходатайствовалъ предъ митрополитомъ о награжденіи старца игумена «золотою шапкой». Высокопреосвященный спросилъ, чѣмъ занимается N и, узнавъ, что онъ фабрикантъ, сказалъ ему: «знайте свое дѣло, и я буду знать свое дѣло!» Не раньше, какъ въ 1853 г., старецъ поставленъ въ архимандрита; сконч. 1 июня 1855 г.

Ректоръ виленской семинаріи ходатайствовалъ (1854 г.) о награжденії набедренникомъ своего инспектора, іеромонаха

Никодима.—«Ты скоро представиши его къ Андреевской лентѣ», сказасть митрополитъ и, разумѣтсѧ, откаزالъ въ просьбѣ.

Намѣстнику Троицкой лавры, архимандриту Автонію, панагія была прислана въ 1856 г. къ коронації. Показывая ее преосв. викарію, митрополитъ сказасть: «угадайте, кому эта награда—намѣстнику». — «У вась, отвѣчалъ преосвященный Алексій, необыкновенный намѣстникъ, необыкновенная ему и награда.

Родитель мой, получивъ вмѣстѣ съ другими священниками, бархатную фioletовую камилавку, благодарили владыку, которому они обязали царскою милостью, и присовокупилъ, какъ имъ пріятно архиастырское его благовolenіе. «А мнѣ, сказасть Филаретъ (29 мая 1861), пріятно свидѣтельствовать о вась, какъ о добрыхъ пастыряхъ».

Въ 1866 году, возложивъ на моего родителя наперсный крестъ, святитель сказасть ему и прочимъ (23 апрѣля): «желаю вамъ вышшей награды отъ Бога и отъ поставленной Богомъ власти».

Священнику, профессору виѳанскої семинаріи, И. Н. Доброму, по возложеніи на него бархатной фioletовой скуфы, сказасть онъ (1862): «желаю тебѣ получить большую награду; но служи не съ тѣмъ, чтобы получить награду, а для пользы общества».

Игуменья Страстного монастыря Евгения Озерова говорила о себѣ: «я получила въ (1866 г.) наперсный крестъ чрезъ 12 лѣтъ моей службы въ этомъ санѣ. Владыка Филаретъ пригласилъ меня (была тогда въ Аносинѣ) въ крестовую церковь и сказасть: «клади три поклона». Я смущилась, не зная зачѣмъ: «рано ты получаешь награду, рано. Но я, продолжаль онъ, старѣю и слабѣю, а мнѣ хотѣлось самому возложить на тебя первую награду. Вотъ почему ты представлена была къ наградѣ, а не за твои заслуги».

+ Староста церкви св. Іоакима и Анны Семенъ Петр. Вишняковъ просилъ о награжденіи священника тойже церкви на бедренникомъ. «Это не ваше дѣло, а дѣло начальства», возразилъ митрополитъ.—«Мы, духовные дѣти его, знаемъ его

лучше вѣсть, владыка!» сказасть староста Владыка улыбнулся и отвѣчалъ: «другіе старости жалуются на своихъ священниковъ, а вы просите наградить. Я подумаю». Священникъ былъ награжденъ (въ 1862 г.?).

«Сила креста да хранить вѣсть», сказасть митрополитъ, возлагал наперсный крестъ на родственника ему священника Петропавловской, на Якиманкѣ, церкви С. Д. Цвѣткова.

Академическое правленіе представило эконома іеромонаха Геронтия къ денежной наградѣ: «это вещь не обыкновенная—эконома награждать деньгами!» замѣтилъ, но не отказать владыка.

На экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи, слушая отвѣты студентовъ по Церковно-Библейской исторіи, спросилъ онъ (1817—1841) преподавателя, протоіерея Ко-четова: «по какому руководству они изучали?»—По вашему, отвѣчалъ наставникъ, только они своими словами передаютъ содержание учебника.—«Я желалъ бы, сказасть Филаретъ, чтобы они изучали и самый языкъ».

По предмету философіи даваль онъ вопросы студентамъ тойже академіи въ присутствіи с.-петербургскаго митрополита Серафима и, довольный ихъ отвѣтами, сказасть (1833—1841) профессору Карпову: «ваша философія ведеть къ религіи. Благодарю вась за то». На другой день В. Н. Карповъ представлялся съ прочими къ Серафиму, въ архіерейскомъ домѣ, и отъ него (онъ не любилъ философіи) получилъ неожиданно благодарность.

Въ московской академіи владыка говорилъ: «въ древности крестъ былъ принадлежностю и отличиемъ архіереевъ, и тотъ употребляли только при служеніи, а послѣ все перемѣщали: панагію стали носить архіереи, а крестъ архимандриты».

+ Онъ наставлялъ говорить и о папѣ безъ насышки и презрѣнія, поставляя на видъ, что если-бъ папа перешелъ въ православіе, то за нимъ архіерейскій санъ его былъ бы оставленъ.

«Надо ли молиться намъ за умершихъ протестантовъ?—
«Мы, сказалъ Филаретъ, не можемъ полагать предѣлы бла-
гости Божией».

«Какая причина паденія діавола?» На этотъ вопросъ митрополита, предложенный на экзаменѣ студенту академіи, пожелавшему идти въ монахи, а потомъ отдумавшему, отвѣчали нѣсколько студентовъ, указывали между прочимъ на гордость, какъ на причину паденія діавола. «А я думаю та (причина), сказалъ владыка: даѣтъ онъ обѣтъ послужить Богу, и потомъ отказался».

«Досель—предѣлъ мѣста, донынѣ—предѣлъ времени. Какъ (студенты) не различаютъ этихъ двухъ словъ?»

На экзаменѣ, бывшемъ въ 1866 г., нѣкоторые воспитанники, въ присутствіи митрополита, вышли изъ залы. «Молодые люди, сказалъ онъ, обратясь къ о. ректору академіи, не хотятъ сидѣть, а мы старички сидимъ».

Агронома С. А. Скворцова, пожелавшаго передъ вступлениемъ въ московскую семинарію на должность наставника, принять архипастырское благословеніе, владыка спросилъ (въ сентябрѣ 1851 г.): «можете ли сдѣлать то съ своею наукой, что было при царь Алексѣѣ Михайловичѣ, когда земля давала урожай самъ 25-ть?» Онъ отвѣчалъ: «если возвратите мнѣ тѣ условия (богатаго урожая), какія существовали встарину, то наука моя въ силахъ будеть дать не 25, а 30 процентовъ».

Професоръ тойже семинаріи И. В. Вѣляевъ передъ вступлениемъ (въ 1852 г.) въ должность, былъ у митрополита съ подвязаннымъ лицомъ. Владыка сказалъ ему: «вы переходите (изъ такой-то) въ московскую семинарію; у насъ будьте развязны».

На публичномъ экзаменѣ въ московской семинаріи (помѣщалась тогда—въ 1838 г. въ Занконоспасскомъ монастырѣ) послышался шёпотъ ученика высшаго отдѣленія Р—ва: онъ подсказывалъ своимъ товарищамъ. Владыка сказалъ ему съ улыбкою: «оставь исполнять дьявольскую должностъ».

Въ 1842 г. сказалъ ученику, выслушавъ подробный отвѣтъ его о чудесахъ Иисуса Христа: «ты умнѣе госпожи Сталь, которая писала о религії».

На вопросъ митрополита, нерѣшенный товарищемъ, и еще на два вопроса удачно отвѣчалъ Н. Высокопреосвященный сказалъ ему «хорошо», а на слѣдующій день присыпалъ книгу, подъ заглавiemъ: «Нѣсколько словъ покойнаго архимандрита Макарія, бывшаго начальника Алтайской церковной миссіи». На книжѣ собственноручная надпись: «Московской семинаріи вышшаго отдѣленія ученику Василию Протопопову, заслужившему одобреніе на испытаніи. Филаретъ митрополигъ Московскій. Іюля 14-го 1855» *.

+ Въ виенской семинаріи построены для наставниковъ широкія помѣщенія, которыя владыка сравнилъ съ палатами министровъ и, обратясь къ эконому—іеромонаху Иннокентію, сказалъ: «ты что нагородилъ?» Тотъ отвѣчалъ, что строить не онъ, а покойный предмѣстникъ его, іеромонахъ Анастасій.—«Онъ умеръ, а ты попалъ подъ обухъ».

Професоръ словесности И. Лілльевъ представиль, для открытаго испытанія виенскихъ учениковъ (въ 1828 г.), разборъ пасхального канона. Митрополитъ сказалъ ему: «если бъ Дамаскинъ руководился твоими правилами, онъ не написалъ бы такого превосходнаго творенія».

Въ 1832 или 1833 году, слушая отвѣтъ ученика тойже семинаріи, на латинскомъ языкѣ, владыка вдругъ сказалъ: «нельзі! Кого онъ учить?» Передъ тѣмъ ученикъ произнесъ: «cave putes»—не думай. Подобная фраза (изъ лецкій) къ ученикамъ-то идетъ, но не къ митрополиту.

+ «Съ развитиемъ нашихъ физическихъ силъ и память укрѣпляется, говорилъ Малининъ ученикъ, а у старцевъ она дѣлается слабою, какъ у младенцевъ».—«Всегда ли такъ бываетъ?» возразилъ владыка съ улыбкою въ 1859 г.

Ученикамъ виенской семинаріи, представленнымъ къ по-

* Протопоповъ окончилъ курсъ въ моск. академіи—магистромъ, но вскорѣ скончался.

священю въ стихарь, онъ говорилъ: «сегодня вы получите начатки благодати священства: старайтесь заслужить полную благодать».

«Благодарю, говорилъ окончившій въ 1860 г. курсъ ученикъ, за вниманіе къ наукамъ богословскимъ; будьте также внимательны къ своей паствѣ, когда поступите на мѣста».

«Какая глупость! отецъ, священникъ коломенской Вознесенской церкви, не хотѣлъ назвать сыновей своихъ по русски Вознесенскими, а назвалъ по латыни Асценсовыми, *.

На публичномъ экзаменѣ въ Высокопетровскомъ училищѣ владыка заставилъ (1832 г.) ученика 4-го класса Аничкова Ивана, не пропѣвшаго херувимской пѣсни по обиходу, перевѣстъ ее на латинскій, потомъ и на греческій языкѣ; довольный переводомъ его написалъ въ разрядномъ спискѣ: *canit (поѣтъ) **.*

+ Похвалия (это было послѣ экзамена, въ 30 годахъ) отвѣты учениковъ того же училища, по закону Божію, присовокупилъ: *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я (Иоан. 13, 17).*

Протоіерей В. Е. С—въ разсказали мнѣ слѣдующее:

а) въ 4-мъ (высшемъ) классѣ Высокопетровского училища бытъ я вторымъ въ общемъ спискѣ, а первый ученикъ, Николай Соловьевъ, заболѣлъ къ концу учебнаго года (1827—1828) и мнѣ на публичномъ экзаменѣ довелось много отвѣтывать по разнымъ предметамъ, въ присутствіи м. Филарета, который въ каждомъ классѣ обращалъ особенное вниманіе на первого ученика. Въ спискѣ, поданномъ ему, значились успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ. Я бытъ перворазрядный по всѣмъ предметамъ, а въ графѣ нотнаго обихода поставлено было на мнѣ 3. Онъ сказалъ мнѣ: «что же ты, по всѣмъ прочимъ предметамъ, успѣлъ, а *единаго не докончилъ*» (Мар. 10, 21)? На другой день онъ прислалъ въ училище двѣ книги въ богатыхъ переплетахъ, одну: «Нотный

* Фамилія Асценсовъ отъ *ascendo*, восхожу.

** Иванъ Никол. Аничковъ-Платоновъ сконч. въ 1864 г., и въ санѣ священника при церкви Космы и Даміана въ Шубинѣ.

обиходъ» мнѣ, а другую: «Consolatio» Цицерона первому ученику 3 класса.

б) На публичномъ экзаменѣ въ московской семинаріи, отвѣчая по предмету словесности, на латинскомъ языкѣ, и, вместо *creaturis*, сказалъ: *creaturabus*. Владыка сказалъ: «постой, не спѣши. Ты Свѣтовидовъ, а грамматики не видишь!»

в) Разъ онъ заѣхалъ въ семинарію изъ московской Синодальной конторы и ходилъ по классамъ. Въ нашемъ риторическомъ классѣ занимались въ то время греческимъ языкомъ. Преподавалъ лекторъ-ученикъ богословія. «Алѣфѣуен что значитъ? спросилъ владыка.—Любить истину.—«Какъ сказать порусски однимъ словомъ? На этотъ вопросъ никто не могъ отвѣтить. Владыка сказалъ: «истинствовать» (Прит. 21, 3), и пошелъ изъ класса.

г) Когда бытъ я въ среднемъ отдѣленіи (въ философскомъ классѣ), одинъ изъ учениковъ богословія прочиталъ на публичномъ экзаменѣ: «*И взя Господь Богъ человека, его же созда, и ввѣде его въ рай сладости, дѣлати его и хранити*» (Быт. 2. 15). «Отъ чего хранити?» На этотъ вопросъ митрополита пытались отвѣтить многіе, но неудачно; наконецъ, вышелъ на средину класса, записанный въ началѣ 2-го разряда, ученикъ богословія и сказалъ: «отъ собственнаго невоздержанія».—«Ты справедливо сказалъ», замѣтилъ владыка * и спросилъ о немъ ректора о. Виталія: «почему онъ во 2-мъ разрядѣ?—Не всѣ задачи (сочиненія) подалъ.—«А хороши задачи? Получивъ утвердительный отвѣтъ, тутъ же внесъ ученика въ первый разрядъ.

д) Отвѣчая по догматическому богословію, на публичномъ экзаменѣ, я (ученикъ высшаго класса) тексты св. Писанія приводилъ буквально, а связывалъ ихъ по своему, не придерживаясь тетрадки. Тотъ же ректоръ сталъ поправлять

* Въ это время уже существовали „Записки на книгу Бытія“ м. Филарета, и тамъ изъясняено: „Ему (Адаму) поручено было также хранить рай, не столько отъ тварей подчиненныхъ ему, сколько отъ собственнаго своего невоздержанія и предусмотрѣнаго Всевѣдущимъ искуителя“.

меня. «Не мѣшай ему, сказасть митрополитъ: онъ хорошо отвѣчаетъ» и, выслушавъ меня до конца, сказалъ мнѣ: «ты хорошо отвѣчалъ».

е) На экзаменѣ въ моск. академіи (1837 г.) спрошенный о книгѣ Іова, я говорилъ какъ слѣдуетъ; но когда нужно было представить доказательства подлинности этой книги, заимствованныя изъ свойствъ или особенностей языка, на которомъ она написана, то, мало знакомый съ еврейскимъ языкомъ, я поневолѣ остановился. Баккалавръ, іеромонахъ, впосл. архіепископъ волынскій, Агаангель сказалъ мнѣ: «продолжайте! А владыка ему: «ты хочешь замучить его (т. е. меня). Будеть съ него»!

«Причетнические (приготовительные) классы никуда не годятся; это не органъ, а пила». Они не долго существовали.

Въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній митрополитъ далъ юному питомцу возраженіе: «гдѣ нынѣ живутъ потомки Каина?»—Потогули во времія всмѣрпаго потопа.

Разъ на публичномъ экзаменѣ въ моск. университетѣ по богословію профессоры университета стали доказывать бывшему на экзаменѣ митрополиту Филарету физическую невозможность трехдневнаго пребыванія пр. Іоны во чревѣ кита; высокопреосвященный отвѣтилъ на это: «если бы въ Бібліи сказано было, что китъ проглотилъ Іону, а Іона кита, я и тогда повѣрилъ бы».

«Прежде ученики ждали одобренія отъ учителей, а нынѣ учители отъ учениковъ получаютъ одобреніе» (т. е. аплодисменты въ классѣ)!

Митрополита, служившаго літургію въ московской семинарской церкви, староста церковный М. П. Ильинъ приглашалъ въ свой домъ.—«Не могу: я вспотѣть», отвѣчалъ владыка. Когда въ другой разъ онъ священномѣдѣствовалъ тамъ, староста по окончаніи обѣдни доложилъ ему: «все семейство съ утра ждетъ принять ваше святительское благословеніе». Высокопреосвященный, обратясь къ кому-то, сказалъ: «зовутъ не на чай, а принять благословеніе», и обѣщался пріѣхать.

Въ домѣ тогоже церковнаго старосты спросилъ онъ малолѣтнаго сына его: «ты учишься?»—Да. — «Какія читаешь книги?»—Басни Крылова.—«Не читай басни Крылова: я тебѣ пришаю свою книгу», сказасть Филаретъ и на другой день прислали катихизисъ въ золоченомъ переплетѣ.

Въ другомъ купеческомъ домѣ онъ обратилъ вниманіе на св. иконы и сказалъ: «вотъ это христіанское украшеніе!»

По освященіи въ Спасо-Преображенской, въ Наливкахъ церкви придѣльнаго храма (14 янв. 1841 года), владыка посѣтилъ церковнаго старосту купца Сологубова. Передъ завтракомъ угощали его ликеромъ, а молодой купецъ С—иковъ сказалъ, указывая на воду: «эта лучше».—«А я тебѣ скажу, возразилъ митрополитъ, вино лучше, потому что его пьютъ люди, а воду люди и скоты».

Кто то, извѣщаа его о смерти своего больного родственника, присовокупилъ, что врачъ не понялъ болѣзни. Благочестивый архіпастырь отвѣчалъ: «врачи ошибутся, а Богъ—нетъ».

Дворянину, не ходившему въ церковь по лѣнности и невниманію къ своему спасенію, митрополитъ строго сказалъ: «такъ принесутъ васъ» (пакъ покойника).

Коломенскій купецъ признался: «хочу развестись съ женой». Въ это времія поданъ былъ чай со сливками. Владыка, воспользовавшись этимъ случаемъ, отвѣчалъ: «это дѣло также трудно, какъ отѣлить молоко отъ чая».

Нѣкоторые изъ московскихъ единовѣрцевъ выразили желаніе имѣть своего архіерея и самостоятельную іерархію.—«А я чѣмъ нехорошъ для васъ?» отвѣчалъ митрополитъ (рассказъ единовѣрца).

Преосваш. Христофоръ, проѣздомъ въ свою вологодскую епархію, посѣтилъ въ 1856 г. московскаго святителя, который сказалъ на прощаны: «можетъ-быть болѣе не увидимся». Гость пожелалъ ему еще многихъ лѣтъ жизни.—«Но вѣдь законы природы неизмѣнны», отвѣчалъ старецъ митрополитъ.

Архієпископъ симбирскій Феодотій († 20 авг. 1858), въ бытность въ Москвѣ по случаю коронованія Государя Императора Александра II, говорилъ: «служилъ я въ Петербургѣ *; посвѣщалъ вельможъ, видаль царей: все ничего, а когда вошелъ на Троицкое подворье (местопребываніе митрополита), откуда взялась робость? Проходя, съ 1823 до 1828 года, должность инспектора виоанской семинаріи, онъ находился подъ начальствомъ Филарета.

«Я наблюдалъ экономію», говорилъ святитель, носившій на одной владимірской лентѣ два военныхъ креста (за 1812 и 1853—1856 гг.).

+ Ихъ Величества, посѣтивъ Троицко-Сергіеву Лавру посѣть священнаго коронованія, 19 сентября, изволили спрашивать преосвященнаго Филарета: кого бы изъ ієрарховъ назначить преемникомъ почившаго (17 сент.) Никанора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго? Какъ на благонадежнаго и достойнаго, Филаретъ указалъ на митрополита Казанскаго Григорія (Постникова), возведенаго въ этотъ сань въ день коронаціи, но присовокупилъ, что ему недостаетъ такъ называемаго лоска.—«На что монаху свѣтскій лоскъ? изволила сказать Государыня Императрица. Онъ Высочайше и былъ назначенъ 1 октября 1856 года. Въ объясненіе того, почему владыка Филаретъ указалъ именно на него, а не на кого другого, замѣчу, что преосвященный Григорій издавна находился съ Филаретомъ въ неизмѣнной дружбѣ и былъ ревностнымъ, не менѣе Филарета, защитникомъ мысли о пользѣ перевода Библіи на русскій языкъ.

Извѣстіемъ о кончинѣ кіевскаго митрополита Филарета († 21 дек. 1857) московскій святитель былъ очень тронутъ и свое душевное состояніе выразилъ въ словахъ: «я теперь ни живу, ни умираю!»

+ Г-нъ Лепехинъ сѣтовалъ на преосвященнаго Алексія, въ то время (1857—1860) епископа тульскаго, что не отвѣ-

* Какъ викарій новгородскій, съ 1837 по 1842 г., онъ нерѣдко бывалъ въ службѣ въ Петербургѣ.

чаетъ на его письма. Владыка сказалъ: «преосвящ. Алексій въ Тулѣ, что отроки въ пещи вавилонской». Изъ писемъ митрополита Филарета къ Алексію (изданы въ 1883 г.) видно, что послѣдній терпѣлъ въ Тулѣ разныя скорби и клеветы.

Владыка, спрошеннный кѣмъ-то объ его здоровьѣ, за 7 или 10 лѣтъ до его кончины, отвѣчалъ: «боленъ... неизлечимою болѣзнью (изумленіе вопрошавшаго)—старостію».

На слова нѣкого посѣтителя: «вчера мы пили за ваше здоровье», отвѣчалъ: «могу желать здоровья, не осушая бокаловъ».

А. П. Муравьевъ († 18 авг. 1874 г.), рассказывалъ про свою усадьбу въ Кіевѣ, гдѣ онъ поселился въ 1859 году, между Десятинною и Андреевскою церквами, съ прекраснымъ садомъ, изъ котораго па всѣ стороны открываются живописные виды не только на разныя мѣстности Кіева, но и на историческія окрестности матери градовъ Русскихъ. Владыка отвѣчалъ въ шутливомъ тонѣ: «Андрея Николаевича, когда явится на тотъ свѣтъ, въ царство небесное не пустятъ: воспріялъ еси блага въ животѣ твоемъ (Лук. 16, 25), скажутъ ему».

«По непреложному опредѣленію Божію, если не все тѣло человѣка, то по крайней мѣрѣ какая-либо часть его должна возвратиться въ землю (подвергнуться тлѣнію), изъ которой взято».

«Такой-то много говорить, да не хочется слушать, а такого-то (м. Филоея) и послушать бы, да онъ мало говоритъ».

«Прежде не все говорили, что думали, и не все печатали, что писали, а нынѣ печатаютъ все, чтѣ придетъ на умъ».

«Надобно дѣлать дѣло, какъ надо, а не переваливать, какъ пень черезъ колоду».

Часто говоривалъ: «дѣло дѣлается не людьми, а человѣкомъ».

«Ждать хуже, чѣмъ быть въ дѣлѣ».

Новоспасскій архимандритъ Агапитъ († 28 мая 1877) сказывалъ (1863): «сколько разъ я ни бывалъ у митрополи-

та, никогда не находилъ его празднымъ. Бывало, пишеть (стоит у конторки) или читаетъ.

Владыка разъ признался ему: «какъ ни стараюсь умѣрять свои занятія, но ужъ непремѣнно перейду за полночь».

«Жизнь митрополита Платона описана (Снегиревымъ), кто-то вашу жизнь опишетъ?» сказаль тотъ же о. архимандритъ, ведя разговоръ съ Филаретомъ.—«А кто бы ты думалъ?»—А. Н. Муравьевъ.—«Нѣтъ, онъ не опишетъ», отвѣчаль святитель.

Комнаты свои заставлялъ владыка нагрѣвать теплѣе. «Что дѣлать?» говорилъ старецъ Божій о. Агапиту. «Внутри меня ужъ нѣтъ теплоты; такъ нужна эта, вѣщая».

Въ послѣдніе годы своей жизни онъ въ половинѣ пятаго часа оставлялъ ложе и читалъ правило; затѣмъ еще немного отдыхалъ, если ему предстояло служеніе, и бодрый являлся въ церковь. Въ 10 часовъ вечера подавали ночникъ и ужъ болѣе не входили къ нему. Обыкновенно, онъ не запирался, а читая правило запирался. Онъ всегда употреблялъ пищу простую по своему вкусу; въ особенности любилъ свѣжихъ окуней и уху изъ ершей и пискарей.

Въ глубокой старости писаль пераразборчиво. Домашній его секретарь (Н. В. Даниловъ) долженъ быть нерѣдко спрашивать его о томъ, что написалъ владыка и однажды извинялся въ невольномъ беспокойствѣ, какое дѣлалъ ему.—«Ты не виноватъ, что я худо пишу», отвѣчаль онъ.

На одной изъ печатей его изображены колосья въ прямомъ и частью въ наклонномъ положеніи, а по краямъ и вокругъ ея вырѣзаны слова: *не высокая мудрствующе, но смиренныи ведущеся* (Рим. 12, 16).

Прочитавъ оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ одной изъ книжекъ «Душеполезнаго Чтенія», 1864 года, митрополитъ обратилъ особенное вниманіе на статью діакона (нынѣ священника) Н. И. Воинова, моего брата: «Изъясненіе заимствованныхъ изъ ветхаго завѣта наименованій Пресвятой Богородицы, содержащихся въ благодарственному Ей канону»

и акаѳистъ», и о трудинвшемся сказалъ редактору: «спасибо ему. Такіе діаконы дѣлаютъ честь намъ».

Нынѣшнему достопочтенному намѣстнику Лавры, передъ отѣзdomъ его въ Старый Іерусалимъ, гдѣ состояль онъ настоятелемъ духовной миссіи, владыка подарилъ молитвословъ, изящно изданный, съ собственноручною надписью: «Даий молитву молящемуся (1 Цар. 2, 9), Господи, даруй благоугодную Тебѣ молитву рабу Твоему архимандриту Леониду, да обрѣтаетъ благодать предъ Тобою, и во благодати Твоей ходить. Въ Москвѣ. Марта 16-го 1864 г.».

На слова отца Леонида, что ѳдетъ онъ на Голгоѳу, митрополитъ замѣтилъ: «а на Ѣаворъ * нашлись бы другіе желающіе».

Одному изъ должностныхъ лицъ (секретарю консисторіи Н. П. Розанову) сказаль: «да будетъ надъ тобою благословеніе Божіе: ты живешь мирно», то-есть исправно ведешь свои дѣла, не всоряясь съ начальствомъ.

Въ консисторію препровожденъ быль взятый полицію странникъ изъ вятской губерніи, которому, по его словамъ, Ангель явился въ лѣсу и послалъ его проповѣдывать противъ пьянства. Высокопреосвященный, выслушавъ его на дому, сказаль: «да развѣ у васъ (въ вятской губерніи) нѣтъ пьяницъ, что ты сюда (въ Москву) пришелъ?»

Разъ по возвращеніи на Троицкое подворье изъ загороднаго Перервинскаго монастыря, онъ увидалъ въ пріемной комнатѣ пьяного портнаго и сказаль о немъ: «платье (на пѣвчихъ) шить по мѣркѣ, а пить безъ мѣры!»

+ Владыка предстояло (13 ноября 1865) служеніе по случаю освященія храма, во имя прав. Филарета, въ домѣ воспитанія дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія. Но передъ тѣмъ временемъ онъ былъ нездоровъ и «чтобы испытать себя» послѣ болѣзни—свои силы, расположился спачала отслужить обѣдню въ крестовой церкви. Что же? «И оказался достойнымъ третьаго разряда», сказаль онъ о. ректору мос-

* Добро есть намъ здѣшь быти (Мат. 17, 4).

ковской семинарии, почему и отказался самолично освятить храмъ, посвященный его ангелу, и открыть училище въ построенному имъ домѣ, предоставивъ это Савва, епископу можайскому, нынѣ архіепископу тверскому. Но онъ не былъ, впрочемъ, безучастенъ къ торжеству открытия училища (Филаретовскаго), потому что самъ просматривалъ списокъ приглашенныхъ лицъ и дѣлалъ пополненія, а иныхъ исключалъ изъ списка. Праздничный обѣдъ въ одной изъ залъ училища былъ изготовленъ отъ митрополита, то-есть на его средства. Замѣнившій его на праздникѣ, преосвященный Савва сказалъ послѣ обѣда смотрителю училища протоіерею И. И. Капустину: «владыка желаетъ знать, всѣ ли приглашенные были?—Не было Каткова, не былъ кто-то другой. Преосвященный продолжалъ: «еще владыка пожелалъ знать, кто былъ изъ неприглашенныхъ?—О таковыхъ и было объяснено.

Извѣщеній о смерти архимандрита Порфирия, настоятеля православной церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Римѣ († 13 янв. 1866), сказалъ: «онъ былъ добрый человѣкъ. Господь да будетъ къ нему милостивъ».

Нѣкто изъ пріѣзжихъ (преосвященный И.) въ разговорѣ съ московскимъ святителемъ (1866) о современномъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній и о реформѣ, ожидающей ихъ, выразилъ ту мысль, что, кажется, ничего нового не произойдетъ, а послѣдуетъ возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ. «Едва ли это возможно, возразилъ митрополитъ. Есть одно существо, которое двигается назадъ, это ракъ... Кризисъ долженъ послѣдовать».

+ Благовѣстную тебѣ радость», сказалъ онъ въ 1866 году ректору московской семинарии архимандриту Игнатию; затѣмъ объявилъ, что ходатайствуетъ о возведеніи его въ сань епископа, московского викария.

+ Митрополитъ кievскій Арсеній сказалъ о себѣ, что онъ предоставилъ своему духовенству выбирать благочинныхъ посредствомъ баллотировки.—«Это (нововведеніе)—искра, отъ которой рождается пожаръ», былъ отвѣтъ Филарета. По при-

мѣру кievскаго начали было, какъ извѣстно, поступать и другіе архіереи.

Бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода, графъ А. П. Толстой, по выходѣ изъ залы митрополита Филарета, сказалъ моему родителю (1866 г.): «у него въ головѣ палата знаний!»

Въ августѣ 1866 года намѣстникъ Лавры о. Антоній говорилъ митрополиту о св. Тихонѣ Задонскомъ, что онъ, во время земной жизни, часто молился изъ глубины души: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть». Днемъ и ночью, сидѣлъ или ходилъ, онъ любилъ повторять этотъ стихъ, и однажды былъ ему голосъ: «въ днѣ недѣльному».—«Ахъ, какъ это хорошо!» сказалъ владыка Филаретъ, тоже скончавшійся въ день воскресный.

Преосвященные викарии (Леонидъ и Игнатій), бывая у митрополита, не снимали клобуковъ, но подъ конецъ жизни онъ предложилъ имъ облегчить себя, сказавъ: «и тяжело быть долго въ камілавкахъ и, по отзыву врача, вредно». Черезъ нѣсколько дней они по прежнему сидѣли у него въ клобукахъ, а онъ слушалъ ихъ, ходя по комнатѣ; остановясь, сказалъ: «Преосвященные, ужели вы хотите, чтобы я былъ вашимъ протодіакономъ и говорилъ всякой разъ: владыцы, главы ваша откройте!»

Въ день его юбилея (5 авг. 1867 г.), который онъ проводилъ въ Лаврѣ, намѣстникъ съ двумя соборными іеромонахами поднесъ ему послѣ ранней обѣди икону съ заздравною просфорой. «Служили нынѣ?» спросилъ владыка.—«Нѣть, отвѣчалъ о. Антоній: мнѣ очень не свободно».—«Чужие (пріѣзжіе архіереи, архимандриты и протоіереи) молятся, а свои вѣтъ!» замѣтилъ юбиляръ.

«Человѣкъ человѣку никогда не можетъ принести счастія», сказалъ онъ, при свиданіи съ княгиней N, 3 октября 1867 года.

Московскаго Никитскаго монастыря игуменія Флора доложила ему, что 26 октября (1867) въ монастырѣ престольный праздникъ св. великомуч. Димитрія Селунскаго. Маститый архипастырь отвѣчалъ какъ-то грустно: «празднуйте одни!»

Послѣднія слова его къ родственному викарію, преосвященному Игнатію (въ пятницу 17 ноября 1867): «желаю вамъ добра-го поста». А 19-го въ воскресеніе онъ скончался.

Въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна, въ бытность свою въ Троицкой Сергиевой лаврѣ, въ апрѣлѣ 1877 года, изволила сказать: «все тутъ вѣеть духомъ Филарета и сотрудника его Антонія († 12 мая 1877 г.)».

«Представитель богословскаго ума—Филаретъ, твердости воли—Никонъ, духовной и практической администраціи—Цлатонъ», сказаъ мнѣ протопресвитеръ Успенскаго собора М. И. Богословскій.

III. Первоначальница и основательница Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря, игуменія Евгенія (Мещерская) *.

Основательница и первая настоятельница Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ московской епархіи, игуменія Евгенія происходила отъ дворянскаго рода Тютчевыхъ. Ова родилась, Смоленской губерніи, въ селѣ Гареновѣ, 18 февраля 1774 года; при крещеніи наречена Евдокіей. Воспитанная въ простотѣ нравовъ и строгомъ благочестіи, Евдокія Николаевна, на 22-мъ году своего возраста, вступила въ бракъ съ княземъ-поручикомъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ. Черезъ два мѣсяца счастливой супружеской жизни, князь тяжко заболѣлъ горячкой и черезъ три недѣли не стало его. Скорбь молодой вдовы была безутѣшна: но сознаніе материнскаго долга—княгиня чувствовала себя беременною—понуждало ее останавливать потоки слезъ и беречь свое здоровье. Съ рожденіемъ дочери, которую мать знаменательно нарекла Анастасіей (греческое имя, значить: *воскресеніе*), для нея воскресла утраченная земная радость.

Въ 1799 г. княгиня купила село Аносино, находящееся въ Звенигородскомъ уѣздѣ московской губерніи, занялась постройкою господской усадьбы и, въ теченіе немногихъ

* Источниками для этой статьи, помещенной въ ноябрьской вп. Душеполезного Чтенія 1869 г., служили: 1) рукопись, подъ заглавиемъ: „Воспоминаніе объ игуменіи Евгенії“, записанное монахинею Н—юю со словъ пнокини Анастасіи, которая была преемницей Евгеніи якъ управлениемъ Аносинскими монастыремъ, и 2) официальная бумаги.